

Юнсим-чже был потрясен. От тела Му Ссанга поднялось сияние, напоминающее то легендарное благоприятное красное облако, то простой облачный туман. Гостиную залил свет, похожий на закат. Благоухающий аромат наполнил пространство.

"Свет просветления! Наму Амита Будда!"

Миссис Янг рухнула на пол. Для такой буддистки, как она, стать свидетелем момента просветления было большой честью. Все муки и страдания в ее сердце разом исчезли и сменились безграничным блаженством. Говорят, что когда человек попадает под свет просветления, его душа укрепляется и становится невосприимчивой к зловещим силам.

становится невосприимчивой к зловещим силам. Говорят, что исчезают даже физические болезни.

Свет заката усилился. Главный дом Юнгим-дже был окружен красноватой энергией. Зазвучала песня просветления.

"Если ваше сердце не желает, оно становится кармой. Если нет, то это совершенная милость. Следовать за своим сердцем - значит избавляться от привязанностей. Оставаться там, где твое сердце, значит избавляться от навязчивых идей. Кто-то уходит, а кто-то приходит. Если кого-то считают Буддой, значит, так оно и есть. Если кого-то считают тараканом, он таковым и является. Вселенная

по-прежнему огромна, и река продолжает течь. Не меняйте сиюминутное удовольствие на сто дней мучений. Хорошие связи..."

Грудь Му Ссанга завибрировала. Это был запасной мешочек, который он не снимал даже в постели. Он вибрировал на груди Му Ссанга, но никто из замороженных зрителей этого не заметил. Приятный баритональный голос Му Ссанга прервался. Ему еще было что проповедовать, но его связь с тайной Вселенной была

прервана и закрыта. Му Ссанг, тоскуя по утраченной связи, пробормотал.

"Ты не должен пересматривать хорошие связи. Их лучше оставить в покое как хорошие воспоминания. Когда тебя обижают, отомсти за себя. Когда тебе оказывают милость, отомсти. Отомсти во сто крат. Отплати за милость десятикратно".

Песня просветления, которая началась величественно, превратилась в повторное подтверждение записи о благосклонности и обидах. Если бы речь шла о футболе, то это было бы похоже на то, как если бы игрок пробился сквозь защиту противника и пнул мяч в направлении, которое было совершенно неправильным. Это было очень обидно.

Святилище храма в центре горы. Венера мерцала в восточном небе на рассвете. Послышался стук деревянной колотушки и голос, читающий мантры. Невысокий пожилой монах, сидящий в позе лотоса на циновке, был, конечно же, монах Дэ У.

"Тм чувствую себя превосходно! Намо радана дараяя. Намак арьяк. Варогіје саебараяа. Мохисадабая. Маха садабайя".

Тап. Тап. Тап.

"Это великолепно! Махагаронигайя. Ом. Салба байесу. Да!"

Тап. Тап. Тап.

Монах Дэ У веселился от души. Он декламировал мантру Великого Сострадания под ритм деревянных колотушек и собственные восклицания, вставляемые то тут, то там. Монах Дэ У не шутил. Он наставлял своего ученика, который только что вступил в момент просветления.

Благодаря милости Будды ученик, от которого он отказался, смог обрести его. Монах Дэ У был в полном восторге. Он был отрешен от всего мирского, но у него оставалась одна привязанность: воспитать хорошего ученика. Его лицо, похожее на кору 500-летнего дуба, сияло. Его рука, бьющая по деревянной доске.

тоже не бездействовала. У них оставался всего один стих. После этого Му Ссанг мог наконец вылупиться. Звук его деревянной колотушки эхом разнесся по всей горе.

"Ом. Даньята. Ом арогье арога маджирога. Нет!"

закричал монах Дэ У. Они уже подходили к концу, и Му Санг совершил ошибку. По неизвестной причине его сосредоточенность нарушилась. В любой момент их усилия могли оказаться напрасными. Монах Дэ У торопился. Если бы это была игра в гольф, то они шли наравне, а в итоге сделали тройной богги.

"Сосредоточься, Му Санг!"

Удары деревянных колотушек участились, а голос монаха Тхэ У усилился.

"Darana garaya dasamyong. Namak kkaridaba imam arya. Barogije... No! Чёрт!"

Его ученик схватил в горсть подол просветления и сделал его таким счастливым. Затем, в последний момент, Му Ссанг не выдержал и вернулся на путь асура.

Деревянный брусок пробил стеклянную дверь святилища и попал в середину валуна духа. Валун, впитав гнев, задрожал.

"Милость Будды, мой зад!"

Монах Дэ У посмотрел на статую Будды. Тот по-прежнему милостиво улыбался. Однако внутреннее пространство монаха Дэ У было наполнено горячей яростью. Глаза Будды, которые мгновение назад казались наполненными радостью и страстью, теперь казались наполненными тоской и сожалением.

"Может, ты просто улыбнешься и покончишь с этим? Я только что потерял возможность получить кого-то в наследство от моего храма!"

Монах Дэ У резко встал и указал на Будду в центре святилища. Будда продолжал улыбаться. Это усугубило гнев монаха Дэ У. Его прекрасный ученик мог избавиться от своей неизмеримой кармы. Он мог переродиться в бодхисаттву. Но в решающий момент он превратился в асуру.

момент.

"Что толку от моего просветления? Если я не могу правильно обучить одного ученика... Я - неудавшийся монах! Му Ссанг! Неужели тебе так нравится суровое существование в этом мире

и поцелуй женщин? Мне уже все равно!"

Монах Дэ У, обиженный, продолжал вздыхать, выходя из святилища. Мгновение спустя он вышел из своего жилого помещения, вращая брелок на пальце.

Блестящая кожаная куртка. Пара кожаных штанов с модной бахромой. Бандана вокруг головы. Металлическая цепь, перекинута через плечо. Он был одет по высшему разряду. Его лысая голова и низкий рост не способствовали его доминирующему положению, но ему было все равно. Старый монах упивался своей уверенностью.

Монах Дэ У надел шлем на все лицо и сел на свой хромированный "Харлей". Это была не дешевая модель типа Sportster, а оригинальный CVO объемом 1 820 куб. см, присланный Беллменом через французское посольство. Монах Дэ У сердито вставил ключ в замочную скважину и повернул его. Харлей, пробудившись от дремоты,

завибрировал.

Звук, похожий на звук подковы, вырывавшийся из V-образных сдвоенных двигателей, утешил его опустошенное сердце.

"Хахаха! Мирская жизнь хороша! Быть асурой - это хорошо! Мне плевать, что у меня нет наследника! Буддийская лирика не превращает хэви-метал в буддийский гимн. Вперед, Харли! Давай подружиться с лунным светом и отправимся в дикую поездку".

Мощные сдвоенные двигатели, на которых сидел невысокий наездник, взрывообразно выстрелили вперед.

"Вижу, но не вижу. Я встречаю, но не встречаюсь. Я просто тосковал, тоскую и буду тосковать".

Причитания монаха Дэ У эхом отдавались во дворе храма. Он сожалел, но понимал, почему так получилось. В конце концов, он был просветленным существом. У действий небес и земли всегда есть свои причины. Если Му Санг стал просветленным и покинул мир, кто будет ухаживать за новорожденной страной Новатопией?

новорожденной стране, Новатопии? Кто защитит бесчисленных африканских беженцев? Кто будет держать под контролем Зону 51 и вуду иллюминатов? Кто составит компанию Чжин Суну и Эдель? Что будет делать женщина с печальной судьбой, Ким Мал Сун?

Му Санг резко открыл глаза через некоторое время, в течение которого можно было пить чай. Его голова и тело были легкими, как перышко. Ухо чесалось. Му Санг был в замешательстве. Госпожа Ян и Цзинь Сун соединили руки и поклонились. Другие были заморожены.

"На моем лице что-то есть? Что ты делаешь, Чжин Сун? Ты имитируешь муху?"

Он не помнил, что вступил в момент просветления и не смог переступить порог пробуждения. Он не знал, что его аварийный подсумок дико вибрирует. Он только почувствовал, что некое присутствие в его голове, которое истощало его энергию, некая сгущенная энергия, исчезла

без следа. Это была суть одержимости, наложенной на него Чой До Шиком.

"Вы монах?"

Ён Хи, всё ещё потрясенная, задала глупый вопрос.

"Я не могу быть монахом. Я даже не могу управлять своим разумом и до сих пор ищу один резиновый башмак, который потерял в темноте".

"Какое облегчение!"

Лицо Ён Хи просветлело. На самом деле она не понимала ни слова из того, что говорил Му Санг. В ее возрасте она была привязана к материалистическому мировоззрению, а с ее нарушенным психологическим состоянием это было само собой разумеющимся.

"Ты рассматриваешь меня в качестве кандидата в мужа?"

Му Санг усмехнулась.

"Как красиво!"

У Ён Хи закружилась голова. Она никогда не ожидала, что улыбка мужчины может быть такой завораживающей, она чувствовала, как все ее существо втягивается в эту улыбку. Угасающий крестообразный шрам на его левой щеке был таким же милым, как ямочка. Его статное тело со стройным лицом без малейших изъянов и улыбкой, полной таинственного очарования, делали его самым прекрасным.

таинственного очарования, делали его лучшим из лучших холостяков.

Ён Хи то и дело бросала взгляды на Мину. Девушка была младше ее на 16 лет. Может ли она действительно быть его дочерью? Может ли мальчик в средней школе производить сперму? Ён Хи не переставала задаваться этим вопросом.

"Пожалуйста, веди себя хорошо! Ты вольна увлекаться им, но если ты хоть раз побеспокоишь его, я тебя выгоню!".

Ён Сун разрушила радужные мечты Ён Хи. Она старалась быть вежливой, но девушка, которая только что переехала, вела себя некорректно. Ён Хи удалилась. Му Санг продолжал ухмыляться. Если бы монах Тэ У увидел эту ухмылку, он бы снова вспыхнул от гнева.

"Господа. Янг. Я не ожидал встретить старшую сестру Ми Сук в таком виде. Я буду относиться к тебе как к родной сестре, чтя торжественные начала и окончания связей".

Му Санг поклонился.

"Не стоит. Какое значение имеет возраст для такого просветленного существа, как ты? Это величайшая честь во всех моих прошлых, настоящих и будущих жизнях. Это великая честь для моей семьи. Я буду следовать за тобой, а не наоборот. Наму Амита Будда!"

Госпожа Янг воспротивилась этой идее.

"Просветленное существо? Не льстите мне! Если бы мой учитель услышал это, он бы отлупил меня за хвастовство. Если бы эту жалкую каплю понимания можно было назвать просветлением, весь мир уже был бы раем".

"Нет. Ты спас нас и одарил своим светом. О чем еще нам просить?"

"Благодать со светом? Что случилось?"

'Му Санг задался вопросом. Свет, просветление и т.д. Темы были немного ошибочными. Просветление имеет мимолетную природу. Если не дойти до конца, то опыт вскоре погружается в бессознательное. Бессознательное, в буквальном смысле, было бессознательным. Не было никакой гарантии, что этот опыт когда-нибудь всплывет в сознательный ум.

О просветлении часто говорили как о великой серебряной стене высотой с гору. Достижение просветления было настолько трудным. Вот почему монах Дэ У так сожалел об этом. Му Санг не заикливался на исчезнувших воспоминаниях. Му Санг, ухмыляясь, оглядел собравшихся за столом людей.

"Смотрите. Теперь вы меня знаете, я обычный человек. Семья".

"Ты, ты и есть".

Ким Ги Тхэк и госпожа Янг ответили в замешательстве.

"Господин Ким, у вашей семьи был ужасный кошмар. Растения накапливают энергию в своих корнях в трудные времена, чтобы процветать с приходом весны. Страдания, которым вы подверглись, могли казаться вечными, но это также будет основой для новых листьев, как опавшие листья танцуют на осеннем ветру".

ветре".

Госпожа Ян прослезилась, а Ким Ги Тхэк поправил свою осанку. Он казался другим человеком. Ким Ги Тхэк не мог поверить, что это тот же человек, который пытал Ли Су Бока. Его аура стала более нежной и доброй, но каждое его слово обладало определенной харизмой, которую невозможно было нарушить.

"Мы связались, и теперь ты живешь в моем доме. Теперь вы - моя семья. Жизнь горько-сладка, потому что это ткань, в которой переплетаются хорошие и плохие связи. Примите эту новую связь без неохоты и, пожалуйста, будьте спокойны".

Госпожа Янг встала и поправила подолы. Она трижды поклонилась и соединила руки вместе. Му Санг не остановил ее и продолжал ухмыляться. Он не был привязан к тому, чтобы останавливать ее.

"Лам благодарен за вашу великую милость. Я 30 лет исповедую буддизм и никогда не слышал слов, которые бы нашли во мне такой отклик, как ваши сегодня. Вы очистили мое внутреннее пространство, которое было темным, как чернила.

Я никогда не смогу отплатить за эту услугу. Я всегда буду служить вам".

"Ты слишком льстишь мне. Я даже не настоящий монах. Я пытался проповедовать и теперь пожинаю последствия. Хаха!"

Му Санг неловко улыбнулся. Такими темпами он может стать Дубайбурупой и в Корее.

"Му Санг, уже поздно".

Чжин Сун вмешался в нужный момент.

"Так и есть! Ён Чжи, ты хорошо поел?".

"Да. Все было так вкусно".

Ён Чжи похлопала себя по животу.

"Хм. Тебе поручат чистить пристройки. Ты хорошо сделала, что наелась", - сказала Кье Сун.

"Чистить?"

"Ага. Му Санг довольно скуп. Он ничего не дает бесплатно. Вам двоим будет поручено почистить пристройки. Если будет хоть малейшее пятно грязи, я вас отчитаю!"

Ке Сун взяла дисциплинарный тон. Она была на два месяца старше Ён Хи. Два месяца равнялись 180 мискама риса.

"Мы поняли. Мы сделаем все, что в наших силах".

Ён Хи и Ён Чжи ответили в унисон. Их вывели из убогого трактира и спасли от издевательств бандитов. Они могли даже чистить самые грязные туалеты. Они еще не знали, что во флигелях есть 51 комната.

"Господин Ким и госпожа Янг, пойдете в кабинет".

Му Ссанг встал.

"Позвольте мне помыть посуду!"

Госпожа Янг закатала рукава. Чжин Сун отмахнулась от нее.

"Я буду считать тебя своей старшей сестрой. Ты пойдешь в кабинет вместе с Му Ссанг. Пристройки нужно почистить от пыли. Они пустовали довольно долгое время. С завтрашнего дня вы будете пользоваться пристройкой, а ночевать здесь, в главном доме. Госпожа Янг, Ён Хи и Ён Чжи должны пользоваться комнатой У Сун.

комната У Сун, которая еще не занята. Я подготовлю комнату Мины для господина Кима".

"Я буду спать с папой!" закричала Мина.

"Посмотрите на эту девочку. Она так счастлива".

Мал Сун окинул Мину насмешливо-неодобрительным взглядом.

"Вакиль, кто ты на самом деле? Ты омоложенный мастер? Ты просветленный старый монах? Ты скрытый наследник какого-нибудь миллиардера?"

Вы инопланетянин, упавший с неба?"

"Почему ты обращаешься ко мне формально?"

"Вакиль - не обычный человек. Даже если я старше тебя, я не могу обращаться к тебе неформально. Я не могу ознакомиться с Вакилем, это такая странная форма обращения. Я хотел бы называть вас господин Парк и впредь обращаться к вам формально".